

Спустя полчаса Сюй Су подал на стол вареных креветок, жареные овощи с грибами и суп с говядиной и фунчозой. Обнаружив, что Цинь Цзывэй нет в гостиной, он отправился в кабинет.

Дверь была заперта.

Сюй Су постучал и сказал:

— Цинь Цзывэй, ужин готов.

Через мгновение послышались шаги, и дверь отворилась. Цинь Цзывэй, даже не взглянув на него, направился в гостиную. Сюй Су молча последовал за ним.

Цинь Цзывэй окинул взглядом расставленные блюда и нахмурился. Усевшись за стол, он холодно произнес:

— Откуда ты знаешь, что я люблю?

Сюй Су замер, не зная, что ответить.

Откуда он знает?

Потому что только тот, кто любит, будет помнить всё, что дорого другому...

— Молчишь? — усмехнулся Цинь Цзывэй.

Сюй Су поджал губы:

— Линь Цзы когда-то училась готовить и спрашивала у тебя, что ты любишь. Я запомнил.

— Заткнись! — внезапно рявкнул Цинь Цзывэй. — Разве ты достоин произносить имя Линь Цзы?! Не хочу больше слышать это имя из твоих уст!

— Хорошо... — Сюй Су опустил голову.

В животе от голода урчало, и у него совсем не было сил спорить с Цинь Цзывэем. Тот, словно выпустив пар, подцепил палочками кусочек овоща и отправил в рот. Сюй Су украдкой поднял на него взгляд, пытаясь уловить выражение лица. Брови Цинь Цзывэя были плотно сдвинуты, он выглядел раздраженным.

Сюй Су тут же напрягся. Неужели вышло невкусно?

Вкусно ли это было? Цинь Цзывэй должен был признать — да, очень вкусно, даже намного вкуснее, чем когда-то готовила Линь Цзы. Но...

При мысли о том, что это приготовил Сюй Су, и о том, что его талантом так часто пользовалась Линь Цзы, у Цинь Цзывэй словно кость застряла в горле.

— Что-то не так? — внезапно подал голос Сюй Су.

Цинь Цзывэй поднял голову и увидел, как тот нервничает. Неужели он боится его наказания? Цинь Цзывэй стало немного легче на душе. Он отложил палочки и холодно бросил:

— Отвратительно!

— Оу... — Сюй Су опустил глаза.

Наверное, это потому, что готовил он? А ведь тогда, когда Линь Цзы поджигала еду, он с таким счастливым видом уверял, что все очень вкусно... Сердце Сюй Су кольнуло от боли.

Иногда он и сам считал себя никчемным. Зная, что Цинь Цзывэй заставил его прийти сюда и стать слугой лишь ради того, чтобы унижить, он все равно чувствовал тайную радость. Как же это прекрасно — быть так близко к человеку, которого любишь!

Увы... цветы желают цвести, а река течет безразлично. Ему, Сюй Су, никогда не стать Линь Цзы.

Сюй Су продолжал смотреть в пол, поэтому Цинь Цзывэй не видел его выражения лица. Он решил, что тот просто напуган, и снова взялся за палочки.

Вскоре ужин был окончен. Цинь Цзывэй съел удивительно много — целых две чашки риса, в то время как Сюй Су голодал весь день.

Цинь Цзывэй встал:

— Убери со стола.

— Хорошо... — кивнул Сюй Су.

В этот момент входная дверь тихо скрипнула, и в дом через специальный лаз прокралась красивая тряпичная кошка. Она села и мяукнула.

Кошка?! Глаза Сюй Су засияли.

Цинь Цзывэй поманил её:

— Бубу, иди сюда.

Кошка, словно грациозная аристократка, подошла к ногам хозяина. Цинь Цзывэй наклонился, взял её на руки и начал гладить, а затем сказал Сюй Су:

— Это моя кошка, её зовут Бубу. Отныне ты отвечаешь за кормление и своевременную замену наполнителя. Не смей её трогать или обижать!

Поскольку никнейм Линь Цзы в сети был Юноша и кошка, Цинь Цзывэй полюбил кошек. Он завел Бубу уже после того, как Линь Цзы ушла. Кошка была привязана только к нему одному, и Цинь Цзывэй души в ней не чаял.

Теперь же ему вдруг пришло в голову: быть может, под Юношей в никнейме Линь Цзы подразумевался Сюй Су? От этой мысли внутри Цинь Цзывэя все закипело. Если бы он встретил Линь Цзы первым, тот бы точно полюбил его!

— Хорошо, — кивнул Сюй Су, не зная, о чем думает Цинь Цзывэй.

Тот ответил холодно:

— В соседней гостевой комнате есть ванная. Можешь мыться и чистить зубы там, но спать там запрещено, если я не разрешу.

— Мне всегда спать на полу? — не удержавшись, нахмурился Сюй Су.

— Если провинишься — будешь спать на полу! А если нет — на диване! — ответил Цинь Цзывэй.

— Понял... — Сюй Су снова кивнул.

Цинь Цзывэй развернулся и ушел в свою спальню вместе с кошкой. Сюй Су погладил живот и посмотрел на остатки еды на столе. Как же хочется есть... Но так как Цинь Цзывэй не разрешил ему притронуться к пище, он не смел этого сделать. Такой уж он был трусливый человек.

Глубоко вздохнув, Сюй Су взял тарелки и пошел на кухню.

Это была бессонная ночь. Сюй Су лежал на полу, ворочаясь с боку на бок. Слишком много событий произошло за один день! Появление Цинь Цзывэя стало для него настоящим ударом: он не только подписал соглашение и стал слугой, нянькой или, проще говоря, шестеркой, но еще и поселился в его доме.

К тому же он узнал, что Линь Цзы пропала. Куда она делась? Неужели она действительно поехала за ним за границу? Почему она исчезла? Не попала ли в беду?

Сюй Су чувствовал себя жалким: даже после всего случившегося он продолжал беспокоиться о ней. Все-таки они выросли вместе, и, несмотря на все разногласия, было бы странно не волноваться, когда близкий человек внезапно исчезает.

Сюй Су молча утешал себя. Пол ночью был холодным. От голода он не мог уснуть и лишь лежал, глядя в пустоту. Вдруг он заметил две бирюзовые точки, которые тускло светились в темноте.

<http://bllate.org/book/26913/3239215>